

МЕСТО И РОЛЬ ТРУДОВ Э. СЕПИРА В РАЗВИТИИ АМЕРИКАНСКОГО ДЕСКРИПТИВИЗМА

Юлдашева Д.М.

Докторант.

Самаркандский государственный университет имени Ш.Рашидова

dilshoda.yu@mail.ru

ARTICLE INFO.

Ключевые слова: Выражение мысли, развитие речи, индивид, дескриптивизм и т.д

Аннотация

В статье рассматривается лингвистический вклад Сепира и его работы. Кроме того труды Э. Сепира в развитии американского дескриптивизма занимают центральное место и играют важнейшую основополагающую роль в развитии научной мысли данного направления.

<http://www.gospodarkainnowacje.pl/> © 2023 LWAB.

Общепринятым считается утверждение, что ведущим представителем языкознания в США до конца XIX в. был Уильям Дуайт Уитни (1827-1894). Его главный вклад в языкознание заключается, вероятно, в том, что он очистил воздух от контрпродуктивного, полностью биологического механистического взгляда на язык и подготовил пути для других точек зрения на язык, более лингвистических (синхронических) способов размышления. Собственная его работа полностью соответствовала духу того времени, предвещая ту разновидность структурализма, которая вскоре будет господствующей.¹ Для такого утверждения были все основания. Его работа «Жизнь и рост языка» (1875) дала толчок к пониманию системных связей в языке. Он видит в слове часть системы, кольцо в исторической цепи, член ряда, знак способности культуры, этнологическую связь.²

Задолго до Ф. де Соссюра (1857-1913) он выдвинул идею о знаковом характере языка, отмечая, что язык в собственном смысле слова это набор знаков, помощи которых человек сознательно и намеренно выражает свою мысль для другого человека: это способ, который предназначен для выражения мысли. Язык вообще в каждом из своих элементов и в целом есть прежде всего знак идеи (мысли), знак, сопровождающий идею.

¹ Andresen J. Linguistics in America: 1769 – 1924. – N.Y., 1990. – P. 87.

² Whitney W. Language and the study of language. – N.Y., 1867 (6th ed. 1901). – P. 256.

Одним из первых американских лингвистов У.Д. Уитни указал на социальный характер языка. Он писал, что ни в каком своем пункте существующий язык не является результатом деятельности индивида; то, что нам хотелось бы назвать языком, не является таковым до тех пор, пока он не будет принят и использован нашими соотечественниками. Все развитие речи, начатое индивидуальными сектами, определяется обществом. В определенном смысле не индивид, а общество творит и изменяет язык. У.Д. Уитни четко указал, что языкознание как наука обладает подлинно научным характером. В этом его позиция совпадает с позицией Э. Сепира и Л. Блумфилда.

Задолго до Э. Сепира У.Д. Уитни стремился установить соотношение между языком и культурой, определяя язык как форму культуры. Основной концепции У.Д. Уитни была позитивистская общеметодологическая ориентация. Философские основы лингвистической концепции У.Д. Уитни смыкаются с Йельской школой, представителями которой были Ф. Боас и Дж. Пауэлл.³

Лингвистические взгляды У.Д. Уитни послужили основой постблумфилдианского понимания социальной природы языка и языковых процессов. С его именем связывается и организация ряда филологических обществ в США, таких, как Американская филологическая ассоциация (1869) и Ассоциация современных языков (1883). Ученики и студенты У.Д. Уитни Дж. Пауэлл, Л. Уорд и другие не сформировали какую-либо особую «школу Уитни», но влияние лингвистической концепции У.Д. Уитни на американское языкознание первой четверти XX в. было весьма значительным.

Если говорить о первом этапе развития американского языкознания в XX в. и зарождении идей дескриптивизма, то его связывают с именем выдающегося американского антрополога Ф. Боаса (1859-1942). Ф. Боас не получил формального образования в области исторического языкознания, он специализировался по физике, математике и географии. В студенческие годы он встречался с Х. Штейнталем (1823-1899), но не заинтересовался его лекциями по языкознанию, о чем впоследствии очень сожалел. В 1887 г. он переехал в США и начал научную карьеру в Колумбийском университете, где он занимался изучением языков американских индейцев.

Общелингвистические взгляды Ф. Боаса представлены в большом труде «Руководство по языкам американских индейцев» (1911-1922). Во введении к этому руководству Ф. Боас писал, что психологические основы и морфологическое развитие языков американских индейцев были настолько необычны, что их изучение явилось настоящим откровением для лингвистов, работающих в области индоевропейских или семитских языков. Изучение языков американских индейцев привело Ф. Боаса к выводу, что методы научного анализа, выработанные на материале индоевропейских языков, неприменимы при изучении и описании индейских языков. В связи с этим Ф. Боас призывал описывать эти языки «изнутри», на основе «логики данного конкретного языка», или путем индукции. По его мнению, индейские языки не поддаются исторической сравнительной интерпретации, необходимо выработать объективные методы, основывающиеся на внешних, формальных качествах языков.

Ф. Боас был предшественником структурализма на американской почве, но не его основателем. В 1917 г. он учредил *International Journal of American Linguistics*, который редактировал до конца жизни в 1942 г. Он обладал высокими духовно-нравственными качествами,

³ Вяслева Р.Р. Общелингвистические взгляды У.Д. Уитни // Единицы языка и их функционирование. – Саратов, 2000. – С. 189-190.

что подтверждает следующий факт: когда в 1941 г. Р. Якобсон приехал в США, Ф. Боас пригласил его к себе жить и пытался найти ему работу. Благодарный Р. Якобсон написал некролог памяти Ф. Боаса под названием «Подход Франца Боаса к языку» (1944), в которой отметил, что лингвистическая теория Ф. Боаса все более приближалась к фундаментальной проблеме структурных законов. На этом решающем этапе американская лингвистическая мысль сегодняшнего дня и будущего должна развивать наследие великого учителя, блестящее наследие, на основе которого поколения лингвистов на двух континентах будут черпать новые проблемы, извлекать новые наблюдения и наводящие на размышления идеи.⁴

Традиции Ф. Боаса в американской лингвистике первой четверти XX в. продолжил его ученик Э. Сепир (1884-1939), научные интересы которого сосредоточились главным образом вокруг проблем связей языка и культуры, взаимоотношения языковых явлений и социальных факторов, типологической классификации языков. Его взгляды нашли выражение в книге «Язык» (1921) и других работах.

Определив язык как «чисто социальное явление историческое наследие коллектива, продукт длительного социального употребления»⁵, Э. Сепир поставил вопрос о соотношении языка с иными формами моделей человеческого поведения, в частности, с культурой. Он писал, что «культуру можно определить, как то, что данное общество делает и думает. Язык же есть то, как думают... Если бы можно было показать, что у культуры, независимо от ее реального состава, есть присущая ей форма, ряд определенных контуров, мы бы имели в культуре нечто, могущее послужить в качестве термина сравнения с языком и, пожалуй, средства связи с ним. Но куда нами не обнаружены и не выделены такие чисто формальные стороны культуры, лучше будет, если мы признаем движение языка и движение культуры несопоставимыми, взаимно не связанными процессами, из этого следует тщетность всяких попыток связать определенные типы языковой морфологии с какими-то соответствующими ступенями культурного развития. И простые, и сложные языки, в их бесконечном множестве разновидностей можно найти на любых уровнях культурного развития. Поскольку дело касается языковой формы, Платон шествует с македонским свинопасом, Конфуций – с охотящимся за черепами дикарем Ассама»⁶.

Э. Сепир утверждал, что невозможно найти прямое соответствие между строем языка и культурой; с культурой народа связан только словарный состав языка. Работы Э. Сепира в этом направлении подготовили почву для создания этнолингвистики – особого направления в языкознании, изучающего связь языка с культурой, народными обычаями и представлениями и с народом или нацией в целом.

Э. Сепир проводит мысль о том, что не многообразная объективная действительность выражается в мышлении людей одинаковыми логическими категориями, а различные языковые формы по-разному членят языковую действительность. Различные языковые формы приводят к становлению разных форм и норм мышления. Различие норм мышления якобы обуславливает и различие норм поведения в культурно-историческом истолковании.

Э. Сепир предложил новую типологическую (морфологическую) классификацию языков. Отвергая классификацию языков на языки флективные, агглютинативные, корневые и

⁴ Jakobson R. Franz Boas' approach to language // Intern. j. of Amer. linguistics. – N.Y., 1944. – Vol. 10. – P. 195.

⁵ Сепир Э. Язык: Введение в изучение языка. – М., 1934. – С. 6.

⁶ Там же. – С. 171-172.

изолирующие, Э. Сепир исходит из того, что всякий язык есть оформленный язык и более оправданной была бы классификация языков на основе тех формальных процессов, которые развиты в данном языке. Он и предлагает классифицировать языки с точки зрения выражения в них понятий разного типа, технического выражения отношений и степени синтезирования в грамматике.

Э. Сепир утверждал независимое развитие языка, критикуя тех, кто слишком прямолинейно соотносил распределение типов материальной культуры с типом языка. В книге «Язык» он вновь подтвердил положение о том, что языки меняются медленнее, чем другие части культуры. Полагая, что лингвистическое изменение является частью психологического процесса, он тем не менее не имел в виду подчинение лингвистического анализа каким-либо современным ему психологическим методам. «Реальный мир, – писал он, – в большей степени бессознательно строится на языковых навыках группы. Никаких два языка не являются достаточно сходными друг с другом, чтобы представлять ту же социальную реальность. Миры, в которых живут различные сообщества – это различные миры, а не просто те же самые миры с разными этикетками».

Таким образом, труды Э. Сепира в развитии американского дескриптивизма занимают центральное место и играют важнейшую основополагающую роль в развитии научной мысли данного направления. Несмотря на то обстоятельство, что во время деятельности Э. Сепира американское языкознание еще не сформировалось вследствие отсутствия крупных лингвистических направлений и школ, а также объединяющих центров, вокруг которых группировались бы языковеды, он стал одним из основоположников будущей американской дескриптивной лингвистики как разновидности структуралистского направления в языкознании. Э. Сепир определил язык как «чисто социальное явление историческое наследие коллектива, продукт длительного социального употребления» и поставил вопрос о соотношении языка с иными формами моделей человеческого поведения, в частности, с культурой. Ученый полагал, что невозможно найти прямое соответствие между строем языка и культурой; с культурой народа связан только словарный состав языка. Его работы сформировали условия для последующего возникновения этнолингвистики как особого направления в языкознании, изучающего связь языка с культурой, народными обычаями и представлениями и с народом или нацией в целом. Э. Сепир поднял вопрос о связи языка и культуры в широком смысле, рассматривая его через призму мышления. Ученый пришел к выводу, что не многообразная объективная действительность выражается в мышлении людей одинаковыми логическими категориями, а разные языковые формы неодинаково членят языковую действительность. Разнообразные языковые формы приводят к становлению большого количества форм и норм мышления. При этом различие норм мышления обуславливает и различие норм поведения в культурно-историческом истолковании.

Его работы сформировали условия для последующего возникновения этнолингвистики как особого направления в языкознании, изучающего связь языка с культурой, народными обычаями и представлениями и с народом или нацией в целом. Э. Сепир поднял вопрос о связи языка и культуры в широком смысле, рассматривая его через призму мышления. Ученый пришел к выводу, что не многообразная объективная действительность выражается в мышлении людей одинаковыми логическими категориями, а разные языковые формы неодинаково членят языковую действительность. Разнообразные языковые формы приводят к становлению большого количества форм и норм мышления. При этом различие норм мышления обуславливает и различие норм поведения в культурно-историческом истолковании. Э. Сепиру удалось

разработать новую типологическую (морфологическую) классификацию языков. Он отверг прежнюю классификацию языков на флективные, агглютинативные, корневые и изолирующие, предложив исходить из того, что любой язык – это оформленный язык, поэтому и классификация языков должна осуществляться на основе тех формальных процессов, которые развиты в данном языке. Ученый классифицировал языки с точки зрения выражения в них понятий разного типа, технического выражения отношений и степени синтезирования в грамматике. Синхронный дескриптивный лингвистический анализ в американском языкознании во многом стимулировали работы Э. Сепира при описании языков американских индейцев. Ученый инициировал теоретическое обсуждение фонологических проблем, которое привело в итоге к четкому разграничению фонетики и фонематики.

Литература:

1. Andresen J. *Linguistics in America: 1769 – 1924*. – N.Y., 1990. – P. 87.
2. Whitney W. *Language and the study of language*. – N.Y., 1867 (6th ed. 1901). – P. 256.
3. Вяселева Р.Р. Общелингвистические взгляды У.Д. Уитни // *Единицы языка и их функционирование*. – Саратов, 2000. – С. 189-190.
4. Jakobson R. Franz Boas' approach to language // *Intern. j. of Amer. linguistics*. – N.Y., 1944. – Vol. 10. – P. 195.
5. Сепир Э. *Язык: Введение в изучение языка*. – М., 1934. – С. 6.
6. Там же. – С. 171-172.
7. Jakobson, R. Franz Boas' approach to language // *Intern. j. of Amer. linguistics*. – N.Y., 1944. – Vol. 10. – 191-208 pp.
8. Kay, P., Kempton, W. What is the Sapir-Whorf hypothesis? // *American Anthropologist*. – 1984. – Vol. – 86. – 69-78 pp.
9. Abdurasulovna, E. Z. (2023). COMPLEX PREPOSITIONS IN ENGLISH UNDERGOING SEMANTIC CHANGES. *Horizon: Journal of Humanity and Artificial Intelligence*, 2(4), 238-241.
10. Abdurasulovna, E. Z. (2023). Determining the Status of Prepositions in the System of Complex English Prepositions. *INTERNATIONAL JOURNAL OF LANGUAGE LEARNING AND APPLIED LINGUISTICS*, 2(2), 51-53.